

Сагдиева Рамиля Камиловна, Хуснутдинов Дамир Хайдарович

РОЛЬ ПОРЯДКА СЛОВ В ВЫРАЖЕНИЯХ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В конкретизирующем отношении, как правило, зависимое слово предшествует господствующему компоненту. Порядок слов "зависимое - господствующее" выступает вместе с другими средствами. Но в некоторых случаях оно является единственным и очень значительным. Это происходит в том случае, когда господствующим словом выступает имя существительное, а зависимым - прилагательное, наречие или числительное. В данной статье впервые исследуется порядок слов как средство связи конкретизирующего отношения в татарском языке, выявлены смысловые оттенки и значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

18. Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. М.: Русские словари; Астрель, 2005. 853 с.
19. Мещура // Епархиальные ведомости. 2012. № 6.
20. Мокиенко В. М. Фразеологические библеизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов: к 80-летию Русской/Северо-Западной Библейской Комиссии (1915-1995). СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. С. 143-158.
21. На обсуждение: «Pussy Riot как новый Малевич» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/doc/14676/> (дата обращения: 03.09.2016).
22. Не словом единым // Красное знамя. 2013. № 18.
23. Ноев «ковчег» // Трибуна. 2012. № 47.
24. Озеленитель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/700/4.htm> (дата обращения: 05.09.2016).
25. По образу и подобию Гайзера [Электронный ресурс]. URL: <http://komikz.ru/news/columnists/?id=15625> (дата обращения: 06.09.2016).
26. Прибытько Е. Н. Библеизмы в языке современных газет: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2002. 20 с.
27. Проси Николу, а он Спасу скажет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/566/6.htm> (дата обращения: 05.09.2016).
28. Реунова Е. В. Лингвопрагматический анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 23 с.
29. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. II. От реакции к стимулу: более 100 000 реакций. 992 с.
30. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
31. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 383 с.
32. Соль и радование [Электронный ресурс]. URL: <http://vera-eskom.ru/2016/05/sol-i-radovanie/> (дата обращения: 05.09.2016).
33. Шмелева Е. Я., Емельянова О. Н. Библеизмы // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2007. С. 96-97.

THE FUNCTIONING OF BIBLICAL EXPRESSIONS AS PRECEDENT PHENOMENA IN MODERN MEDIA TEXT (BY THE EXAMPLE OF REGIONAL MASS MEDIA)

Pystina Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
olga-pystina@yandex.ru

The paper undertakes an attempt to reveal the patterns of biblical expressions functioning in the modern media texts. For this purpose, the methods of addressing to biblical expressions as precedent phenomena in the popular regional mass media of religious and secular orientation are considered. The author pays particular attention to the techniques of biblical expressions transformation. Basing on the conducted analysis the conclusion is made that the use of biblical expressions in media discourse depends both on their extra-linguistic properties and language features.

Key words and phrases: biblical expression; precedent phenomenon; media text; quotational letter; quasi-citation; phraseological actualizer.

УДК 8; 811:81

В конкретизирующем отношении, как правило, зависимое слово предшествует господствующему компоненту. Порядок слов «зависимое – господствующее» выступает вместе с другими средствами. Но в некоторых случаях оно является единственным и очень значительным. Это происходит в том случае, когда господствующим словом выступает имя существительное, а зависимым – прилагательное, наречие или числительное. В данной статье впервые исследуется порядок слов как средство связи конкретизирующего отношения в татарском языке, выявлены смысловые оттенки и значения.

Ключевые слова и фразы: порядок слов; прилагательное; имя существительное; наречие; числительное; конкретизирующее отношение; смысловые оттенки.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент
Хуснутдинов Дамир Хайдарович, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramsag777@rambler.ru; Domer1982@mail.ru

РОЛЬ ПОРЯДКА СЛОВ В ВЫРАЖЕНИЯХ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Порядок слов как способ выражения конкретизирующего отношения в татарском языке имеет свои особенности. В отличие от аффиксов, послелогов, повторов слов, лексических значений, форм глаголов,

интонации и т.д., оно является средством связи и конкретизирующего, и предикативного отношения. В предикативном отношении обязателен порядок «господствующее – зависимое», а в конкретизирующем – «зависимое – господствующее». В особых случаях он играет в речи решающую роль. Например: *Кызыл туп* («красный мяч») – словосочетание, т.е. между компонентами образуется конкретизирующее отношение. А если поменять порядок, например: *Туп кызыл* («мяч красный»), образуется предложение. В этом случае между компонентами формируется предикативное отношение.

В последние годы публикуются материалы по средствам конкретизирующего отношения. Каждое средство исследуется не только как грамматическое явление, но описывается и в функциональном аспекте [5; 6]. В научных трудах последних лет внимание также акцентируется именно на функциональном анализе того или иного языкового явления. Об этом не раз упоминается в научных трудах [7; 13; 15; 16]. В школах методика обучения также требует внимания. По мнению методистов, в современном мире нельзя добиться успехов при помощи заучивания [18]. Учеников с младших классов необходимо приучать к функциональности языка, а не только к грамматике, не только к формам. Данная статья, на наш взгляд, также вносит вклад в функциональную грамматику.

Зависимое прилагательное выражает цвет предмета, явления, обозначенного господствующим именем существительным: *Киләчәкнең шул зәңгәр күктәге ай, болытлар шикелле матур булуын телесең* [2, б. 104]. / Мечтаешь, чтобы будущее было таким же красивым, как луна, как облака на синем небе (*Здесь и далее перевод авторов статьи - С. Р., Х. Д.*); *Ак кәгазь – ак диңгез, ярлары юк аның* [12, б. 73]. / Белая бумага, как белое море, у нее нет берегов.

Зависимое прилагательное выражает объем и меру предмета, обозначенного господствующим именем существительным. Объем и мера обычно мыслятся в пространстве и во времени: *Тиздән, бик тиздән шушы зәп-зәңгәр һәм биек күк йөзен авыр, соры болытлар каплап алачак* [4, б. 94]. / Скоро, совсем скоро, синее и высокое небо покроют тяжелые серые облака.

Зависимое слово может выражать форму или образ предмета, явления, обозначенного господствующим именем существительным: *Синең шул айга, шул матур болытларга күтәреләсең килә, аларны бик яқыннан күреп узасың, тотып-тотып карыйсың килә...* [2, б. 158]. / Тебе хочется подняться к луне, к красивым облакам, хочется увидеть их вблизи, потрогать их; *Көймә киң борылыш ясап, озын басмага янтыгы белән килеп туктады* [3, б. 27] / Лодка, сделав широкий круг, подплыла к длинному мостику.

Зависимое прилагательное выражает вкус предмета, обозначенного господствующим именем существительным: *Кибеттән әче алма сатып алдым* (разг.). / В магазине купила горькие яблоки; *Ул балешларне төче камырдан пешерә* (разг.). / Она печет пироги из бездрожжевого теста.

Зависимое прилагательное выражает внутреннее свойство лица, обозначенного господствующим именем существительным: *Чын ир булып калды* [10, б. 142]. / Он остался настоящим мужчиной; *Якын дуслар күп булмый* (разг.). / Близких друзей много не бывает.

Кроме того, зависимое прилагательное может выражать и внутреннее свойство предмета, обозначенного господствующим именем существительным: *Бу жыһларда газалпы хәсрәт ачысы юк, бу энжәдәй саф яшыһларда тик ана мәхәббәтенең мәңге суынмас жыһлылығы гына бар* [3, б. 219]. / В этих слезах нет горя, в этих кристально чистых слезах есть только тепло материнской любви; *Жылы дулкыннар сөзәк ярга чыгып, юкарып-жәлеп китә да, ак күбекләре сабыр гына кыштырдап сунә* [1, б. 19]. / Теплые волны, выходя на крутой берег, покрыли его, белая пена медленно исчезает.

В вышеуказанных фактических материалах зависимое прилагательное состоит из татарско-тюркских слов. При помощи порядка слов в конкретизирующее отношение вступают также заимствованные прилагательные: *Гамьсез бер сабий кебек, шунда йөгереп йөрисем, ятып ауныйсым килә* [2, б. 63]. / Как беззаботный ребенок, хочется бегать, лежать; *Аның өчен туган җирнең бу күренеше күреп күнегелгән гадәти генә бер күренеш иде* [3, б. 76]. / Для него этот вид родной земли был лишь обычным явлением; *Аның да табигый хәле җырлап тору, җырны бүлеп кенә сөйләшеп ала* [1, б. 69]. / Для него нормально постоянно петь, он не поет только, когда разговаривает. Языковед А. Ф. Юсупов в своих научных трудах неоднократно обращает внимание читателя к таким примерам [11; 17]. Татарский язык достаточно сильно обогатился синонимами и словосочетаниями за счет заимствованных прилагательных.

В конкретизирующем отношении в татарском языке зависимым компонентом может быть наречие, а господствующим – имя существительное. Но в конце 90-х годов в языкознании происходили бурные споры. Одни языковеды продвигали идею, что слова, подчиняющиеся к именам существительным, даже если они входят в состав наречия, являются прилагательными. И наоборот: что слова, подчиняющиеся глаголам, даже если они входят в состав прилагательных, являются наречиями. Например, в словосочетании *күп йөри* («много ходит») *күп* («много») – наречие, а в *күп кеше* («много людей») *күп* («много») – прилагательное. В конкретизирующем отношении *матур күлмәк* («красивое платье») *матур* («красивое») – прилагательное, а в *матур яза* («красиво пишет») *матур* («красиво») – наречие. Но в последние годы, к счастью, эта проблема решилась. Ученые доказали, что наречие в любых случаях остается наречием, а прилагательное во всех случаях – прилагательное. И интересные научные материалы доказывают это [8; 9; 14]. Поэтому в синтаксисе порядок слов «наречие – имя существительное» – естественное явление.

Зависимое наречие выражает различные свойства: объем, форму, место, время, внутреннее свойство предмета или лица, обозначенного господствующим именем существительным: *Кузларен йомды һәм берәз*

вакыт тик кенә тынып торды [3, б. 38]. / Закрыв глаза и некоторое время стоял неподвижно; *Күп балалар балалар бакчасына йөрләр* (разг.) / Многие дети ходят в детский сад.

Зависимое числительное выражает порядок или примерное число предмета или лица, обозначенного господствующим именем существительным. В этом случае зависимым компонентом является порядковое, приблизительное числительное. Если порядок слов изменится, то вместо конкретизирующего выявляется предикативное отношение, т.е. вместо словосочитания образуется предложение. Например: *Бишенче укучы* («пятый ученик») – *Укучы бишенче* («ученик № 5»); *Биш-алты бала* («пять-шесть детей») – *Бала биш-алты* («детей примерно пять-шесть»).

Таким образом, порядок слов «зависимое – господствующее» вместе с аффиксами, формами деепричастия, причастия, инфинитива, условного наклонения, послелогов и др. также является средством связи конкретизирующего отношения. Оно имеет особенное значение, когда господствующим компонентом является имя существительное, а зависимым – прилагательное, наречие и некоторые числительные. В результате зависимое слово конкретизирует господствующее имя существительное с разных сторон (цвет, вкус, количество, объем и т.д.).

Список литературы

1. Галиев Ш. Г. Илһамым-мәхәббәтем: лирик язмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 408 б.
2. Гобәй Г. Маякчы кызы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 191 б.
3. Еники Ә. Н. Жиз кыңгырау. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
4. Нуруллин В. Жавап бир, кеше! Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 287 б.
5. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
6. Сагдиева Р. К. Повторение как средство выражения конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 181-184.
7. Татар грамматикасы. М.: ИНСАН; Казан: ФИКЕР, 1999. Т. III. 512 б.
8. Харисова Ч. М. Особенности морфемного строения слов в татарском языке: лингводидактический аспект // Филология и культура (Philology and Culture). 2013. № 2 (32). С. 310-313.
9. Харисова Ч. М., Шакирова Г. Р. Наречие в исторической структуре частей речи в татарском и других тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60). Ч. 2. С. 203-206.
10. Хәбибуллин М. Илчегә үлем юк: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 384 б.
11. Юсупов А. Ф. Заимствованные имена прилагательные в языке татарских суфийских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 214-217.
12. Яруллин Ф. Табыну. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 112 б.
13. Gafarova V. R., Galiullina G. R. Tatar Language Non-Derivative Verbs in Historical Perspective // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 2. P. 128-131.
14. Husnutdinov D. H. Functional and Semantic of Tatar Language Verbal Sinlexis // Journal of Language and Literature. Baku – Azerbaijan, 2015. № 6. May. P. 348-350
15. Kharisov F. F., Kharisova C. M. Bilingualism and multilingualism in a globalized society // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. Issue 11. P. 439-443.
16. Kharisova C. M., Kharisov F. F., Shakirova G. R. Psycho-Pedagogical Basis of Mother-Tongue Education // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 3. P. 155-158.
17. Yusupov A. F. Specifics of Sufi and Islamic Terminology Use in the Poetry of the XIXth Century // European Journal of Science and Theology. 2015. Vol. 11. №. 5. P. 275-284.
18. Yusupov R. A., Aydarova S. H., Sagdieva R. K., Harisova, G. F. Improving efficiency of teaching the Tatar language to a foreign audience // International Education Studies. 2015. № 8 (5). P. 158-164.

THE ROLE OF WORD ORDER IN THE EXPRESSIONS OF SPECIFYING RELATIONS IN THE TATAR LANGUAGE

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khusnutdinov Damir Khaidarovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
ramsag777@rambler.ru; Domer1982@mail.ru

In the specifying relation, as a rule, the dependent word precedes the dominant component. The word order "dependent – dominant" appears together with other means. But in some cases it is the only and very significant means. This occurs when the dominant word is a noun and the dependent one is an adjective, an adverb or a numeral. This article explores the word order as a connecting means of the specifying relation in the Tatar language for the first time, reveals the shades of meaning.

Key words and phrases: word order; adjective; noun; adverb; numeral; specifying relation; shades of meaning.